

УДК 78.072

ИНТОНАЦИОННО-РЕЧЕВАЯ ПРИРОДА МУЗЫКАЛЬНОЙ КАРЕЛИКИ СИБЕЛИУСА

В.И. Нилова, доктор искусствоведения, проректор по научной работе

Петрозаводская государственная консерватория им. А.К. Глазунова (Петрозаводск), Россия

Аннотация. Статья посвящена маргинальным сочинениям классика финской музыки Яна Сибелиуса, объединенным общей карельской тематикой. По аналогии с финским филологом Ханнесом Сихво, в статье произведения карельской тематики именуется кареликой. Музыкальная карелика Сибелиуса исследуется не в аспекте ее значения в творческом наследии композитора (что в сибелиане является традиционным), а в аспекте ее роли в процессе становления финской культурно-языковой сферы как отвечавшей национальным интересам лидеров Великого княжества Финляндского, входившего в XIX веке в состав России. Принципиально новым является оценка карелики Сибелиуса как феномена, в котором осуществлялся творческий эксперимент композитора по переходу от интонационно-речевых клише музыки Финляндии первой половины XIX века к формированию речевого интонирования, идентифицированного современниками как финская национальная музыка.

Ключевые слова: Сибелиус, карелика, Карелия, политическая ангажированность, младофинны, речевой этикет, руны.

Определение *карелика* заимствовано у Ханнеса Сихво [Sihvo, 1973]. Карелика Сибелиуса невелика по объему и включает в себя произведения, название которых содержит топоним Карелия, а также произведения, внемузыкальное содержание которых связано с Карелией. Это: увертюра и сюита для оркестра «Карелия» (1893), «Исторические сцены» I (1899) и II (1912), мужской хор в сопровождении фортепиано «Карельская земля» (1930), известный также как «Патриотический марш».

Обращение к истории Карелии и её древнему фольклору отвечало общественным интересам эпохи Сибелиуса и самого композитора. Сибелиус был младофинном, поэтому правомерно поставить вопрос о политической ангажированности карелики Сибелиуса. По мнению Муртомяки использование Сибелиусом текстов на финском языке было выражением политической позиции композитора, которая сформировалась под влиянием младофиннов [Murtomäki, 2003, с. 329].

Политическая ангажированность произведений не гарантирует успешности их творческой судьбы. Напротив, она иногда мешает услышать в этих сочинениях то, что выходит за узкие границы политического момента и делает музыкальное произведение актуальным во все времена.

В творческом наследии Сибелиуса карелика занимает маргинальное положение. Воздержусь от попытки охарактеризовать эти сочинения как неудачные или слабые. Чем больше мы отдаляемся от времени создания этих сочинений, тем более абстрагируемся от эпохи, вдохновившей композитора на создание этих сочинений. А сравнение карелики Сибелиуса с его симфониями и симфоническими поэмами оказывается (объективно) не в пользу карелики. Одна из причин тому лежит в области музыкального восприятия творчества Сибелиуса (в целом) и формирование оценочных суждений о его музыке во взаимосвязи со сложившейся в западной музыке жанровой иерархией. Симфония в этой иерархии занимала верхнюю позицию (и в Финляндии, и в Европе) и конкурировать с ней не могли ни программная увертюра, ни сюита, ни музыка к театральной постановке.

Увертюра и сюита «Карелия» (ор.10, ор.11) были написаны после симфонической поэмы «Куллерво» - первого «калевальского» сочинения для симфонического оркестра. После рождественских песен, струнного квартета и инструментальных миниатюр в классико-романтическом стиле это был прорыв не только в область сравнительно новой для финской музыки тематики, но в область *новой интонационно-речевой сферы и постепенный отказ от интонационных стереотипов, сформировавшихся под влиянием немецкой музыки.*

Здесь уместно напомнить, что музыка по своей природе интонационна, а «интонационные клише музыкальных стилей обеспечивают музыкальную коммуникацию. Их историческая миссия состоит в том, чтобы общественный человек усваивал формулы речи как «знаки» чувств и поведения». [Тараева, 2012, с. 85]. Формирование таких новых для финской музыки «формул речи» мы слышим в карелике Сибелиуса. Сохраняя принципиально речевую природу музыки, он осуществил смену речевого этикета в финской музыке раньше, чем граждане Финляндии стали свободно читать «Калевалу» Лённрота по-фински и сделал это в произведениях разных жанров. Но в числе первых опытов подобного рода была карелика.

Предпосылки смены речевого этикета находятся в области личного опыта композитора – слухового и интеллектуального. Есть основания предполагать, что Сибелиус слышал не только карельские и ингерманландские руны, но и карельские песни Выборгской губернии. Это предположение возникает в связи с историей создания музыки к «Карелии», которую Сибелиус начал сочинять по предложению представителей выборгского землячества Гельсингфорского университета. Тавастшерна обратил внимание на то, что первоначально раздел *Alla marcia* назывался *Marsch nach einem alten Motiv*, и лишь впоследствии Сибелиус вычеркнул это название из рукописи [Тавастшерна, 1981, с. 137]. В теме очевиден авторский почерк: по-бетховенски целенаправленное восхождение к мелодической вершине и ладотональная перекраска тона *e*. Индивидуальный облик теме придает ее ритм посредством чередования равномерных длительностей и упругих пунктиров, типичных для музыки Бетховена, Шопена, Листа, а также народных песен Выборгской губернии, испытавших влияние польски.

Приведенный пример – типичный случай интонационного компромисса в пользу носителей шведского языка и их музыкально-стилистических предпочтений. Но причина интонационного компромисса лежала глубже, в усвоен-

ных Сибелиусом координатах музыкальной системы – мелодии, гармонии и ритме, и их логической упорядоченности. Хорошо известно, что Сибелиус, испытывавший интерес к опытам Шёнберга, так и остался тональным композитором.

Смена речевого этикета в карелике, а затем и в произведениях других музыкальных жанров основывалась не только на речевом опыте композитора (в семье Ярнефельтов говорили по-фински), но в значительной мере – на музыкальном опыте. Этот опыт потребовал от композитора перестройки определенным образом ранее культивированного слуха, поскольку руны принадлежат монодической культуре, имеющей грамматическую, а не лексико-мелодическую природу. «Наиболее откristаллизованными в них, даже жесткими, выступают не сами попевки, а принципы их согласования» [Южак, 1989, с. 31].

Перестройка с лексики (часто клишированной) на грамматику хорошо слышна в карелике Сибелиуса. Первое, что фиксирует слух – это роль единичного тона. Известна ритмическая модель руны с аугментацией на побочной и главной опорах лада. В анализе композиторской музыки (у Сибелиуса в том числе) аугментация в тематических структурах является опознавательным знаком использования композитором одного из типических признаков рун.

В карелике Сибелиуса такой признак встречается довольно часто, особенно в конце произведения, где приобретает самодовлеющее значение. Но «торжество» единичного тона – не редкость и в других разделах композиции, а начало произведения с вслушиванием в отдельный тон и вовсе типично для Сибелиуса. Отсюда – множество хорейских структур (не противоречащих финскому языку), в противоположность характерному для немецкой музыки ямбу. В многоголосной фактуре, где вертикаль носит результирующий характер, отдельные тоны «накладываются» друг на друга, образуя яркие фонические «кластеры».

В карелике наиболее интересны примеры такого темообразования, когда отдельный тон временно эмансипируется в участке, казалось для этой цели не предназначенном. В «Исторических сценах I» в разделе Allegro у скрипок arco на слабой доле четырёхчетвертного такта в терцию звучит нисходящий мотив d – cis – h, где тон h пролонгирован до целого такта с последующей сильной долей нового такта (залиганной с предшествующим тактом). В момент «остановки» тона инерция нисходящего движения (типичного для рун) переосмысливается и после пятитетвертного звучания отдельного тона накопленная им энергия дает импульс восходящему движению в объеме, большем октавы. Сформированная таким образом тематическая структура становится объектом вариантных преобразований (буква С партитуры). Такая структура является распространенной моделью тематической организации в музыке Сибелиуса. Приведу еще один очень яркий пример такой структуры из «Исторических сцен II» – соло флейты из последней части.

Оперирование понятием структура при характеристике смены речевого этикета в карелике Сибелиуса неслучайно. Понятие, имеющее множество коннотаций здесь используется для проведения стилистической границы между музыкальным стилем, основанным на формации тонально-гармонической эпохи и музыкальным стилем Сибелиуса, формально с тональностью не порвавшим, но изменившим субординацию элементов внутри звуковой системы с изживанием фигур и заменой их структурами [Порфирьева, 1990, с. 171]. В этом смысле Сибелиус столь же революционен, что и Шёнберг. Только революционность Сибелиуса часто скрыта за тональной вуалью грамматических сцеплений структур и модальной логикой формирования этих структур. Его структуры, в отличие от структур Шёнберга, имеют корни в модальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Порфирьева, А. Л. Фигура и структура. Несколько предварительных замечаний к систематическому описанию эволюции музыкального языка / А. Л. Порфирьева // Проблемы музыкознания. Музыка. Язык. Традиция. Вып. 4. Сб. науч. трудов. – Л. : ЛГИТМиК, 1990. – С. 165–178.
2. Тавастшерна, Э. Сибелиус. / Э. Тавастшерна. – Ч. 1. – М., 1981.
3. Тараева, Г. Р. Семантика музыкального языка: концепции, традиции, интерпретации. / Г. Р. Тараева – М. : Арт-транзит, 2012.
4. Южак, К. И. О ладовом и мелодическом строении рунических напевов / К. И. Южак // Русская и финская музыкальные культуры: Проблемы национальной традиции и межкультурных взаимодействий / сост. В. И. Нилова. – Петрозаводск : Карелия, 1989. – С. 30–48.
5. Murtomäki, V. Sibelius : Cjmploser and Patriot / V. Murtomäki // Sibelius Forum II Proceedings from The Third International Jean Sibelius Conference. – Helsinki, 2003. – P. 329–337.
6. Sihvo, H. Karjalan kuva. Karelianismin taustaa ja vaiheita autonomian aikana / H. Sihvo. – Helsinki : SKS, 1973.

Материал поступил в редакцию 28.06.14.

INTONATION AND SPEECH NATURE OF SIBELIUS MUSICAL KARELIKA

V.I. Nilova, Doctor of Art History, Vice Principal for Research
Petrozavodsk State Glazunov Conservatory (Petrozavodsk), Russia

Abstract. The article is devoted to the marginal works of Jean Sibelius, the classic Finnish musician, combined total of the Karelian subjects. In analogy with the Finnish philologist Hannes Sihvo, the works of Karelian subjects in the article named as Karelika. The music karelika by Sibelius is studied not in terms of its value in the creative legacy of the composer, (which is traditional in sibeliane) but in the aspects of its role in the process of Finnish cultural and linguistic area making, as it meets the national interests of the leaders of Grand Dukedom of Finland, which was part of Russia in XIX century. The assessment of karelika by Sibelius is fundamentally new, as it represents a phenomenon in which the composer implements the creative experiment in the transition from the intonation and speech music cliches of Finland of the first half of the XIX century to the formation of speech intonation, identified by contemporaries as a Finnish national music.

Keywords: Sibelius, karelika, Karelia, political engagement, young Finns, speech etiquette, runes.